

Отар
Рамишвили

10/III-88

Молодежь Грузии
г. Тбилиси

10 МАР 1988

НА КОНЦЕРТАХ ОТАРА РАМИШВИЛИ

НЕСОМНЕННО, значительным событием в культурной жизни столицы республики стали недавние выступления Отара Рамишвили на сцене Большого концертного зала Грузосфилармонии. Иначе как долгожданной и давно желанной эти концерты не назовешь. Жаль, правда, что они не состоялись раньше. Но что поделаешь: лучше, как говорится, позд-

Рамишвили все еще не разучился смущаться, выходя на сцену. Манер профессионального артиста, прошедшего через все сценические испытания, у него нет. Подумалось, в этой связи, и о каком-то особом духе общности, витавшем в зале: атмосфера была такая, словно зрители пришли на концерт не по филармоническому билету, а по приглашению того самого чело-

ские платаны. Можно ли певцу запретить петь, стихотворцу — слагать стихи, музыканту — играть на любимом инструменте? Трагикомическая суть обстоятельств, в результате которых тот или иной человек оказывался порой лишенным возможности и права предложить народу плоды своего творчества, подчас трудно объяснима с точки зрения здравого смысла.

истинно любящего все родное патриота. При этом ни тени самоуверенности, кичливости, предвзятости к чему бы то ни было. Но чего-то не хватило для доверия горожанину с гитарой в руках. Вот что он говорил мне в связи с этим.

В давние годы, когда экспромтом сочинявшиеся эпиграммы Рамишвили начали время от времени распространяться по городу, он имел «неосторожность» сказать пару слов об автоинспекторах ГАИ. Не обо всех вместе, а о той части, которая не в ладах с совестью. Это запомнили, причем, радители не только дорожного порядка. Запомнилась и незатейливая, беззлобная, но очень емкая по содержанию песенка о дискомфорте в иных железнодорожных вагонах.

По этой самой причине за мной, видимо, и закрепилась репутация ненадежного, «опасного» человека, — как говорил Отар Рамишвили летом прошлого года после с триумфом прошедшего концерта.

Как будто не было пророка в своем отечестве. Взял человек и написал стихи о том, как нелегко порой путешествовать в поездах. Так разве это было очень большой дерзостью? Все равно, что в газетной статье об этом написать, показать проблему, назвать вещи своими именами...

Вообще же творчество Отара Рамишвили, с острой социальной публицистикой, как таковой, никогда не было прямо связано. Его пристрастия в большей степени обращены к состоянию человеческого души, и здесь он представляется незаурядным мастером. Но, с другой стороны, его юмористические песни-зарисовки, как «Да здравствует взаимопонимание!» и «Деньги», притягивают к себе внимание пос-

тановкой и одновременно анализом таких проблем, которые наше общество вполне не считает актуальными. Но с каким тактом, с какой деликатностью и мягким, сердечным юмором они написаны и исполняются: не жалея ладоней, аплодируют даже те, кто, быть может, узнает в песнях самих себя. Говорится правда, но в такой форме, что не ранит человеческого самолюбия, заставляя, вместе с тем, его обратиться к самому себе с вопросами о ценностях подлинных и мнимых.

«Свидание на Вере» — помните название чудесного литературно-музыкального вечера? Года три прошло. Гизо Нишнинидзе безошибочно определил, что даже одна песня Рамишвили придаст представлению особый блеск. Отар играл и пел, сидя на боковых ступеньках, по которым поднимаются на сцену. Мне сначала показалось, что так задумано постановщиками — для разнообразия, а, может, подумалось, раз на сцену ему пробиться «нелегко», то... И то, и другое оказалось заблуждением. Причина же была иная, совершенно прозаическая, но исполнил он свое концертное соло великолепно. И когда люди у него по сей день спрашивают, почему его не знали раньше, он смущенно улыбается, — от скромности, и понимая, что, быть может, в этом «почему» есть и его доля вины.

В совсем недавних концертах исполнитель предложил нам как уже известные, так и новые песни. Времени на этот раз было у него в концерте побольше, и он успел не только сам предстать перед слушателями, но и показать своих учеников — гитаристов в лице Тинатин Дарчиашвили и сына Мишико. Женское трио консерватории, мужское трио ГПИ,

«Голубое трио» продемонстрировали свой творческий взгляд на песни Рамишвили, повернули их к слушателям новыми гранями, заставив играть и переливаться эти песни в соответствии с иной исполнительской манерой и трактовкой. А четкое построение вечеров, которые не без юмора вел заслуженный артист республики Джемал Багашвили, дополнило впечатление цельности этого песенного праздника.

Такой вопрос: легко ли написать хорошую, душевную песню, которую бы народ принял сердцем? Нет. Хорошая звучит все реже. Один едва справляется с текстом, другой — с мелодией, третий — поет, но что? Ни слов, берущих за живое, ни мелодий, ни авторской позиции, ни настоящего разговора о сокровенном, ни собственного голоса. Другие же, объединяя все эти качества в себе, удивляют многоплановостью таланта, универсализмом. Однако еще одно несомненное достоинство, бесспорное преимущество Отара Рамишвили состоит в том, что его гитара близка к совершенству. Классический репертуар — его огромная любовь, техника игры высочайшая, и это позволяет и помогает ему обрамлять песни удивительными нюансами и пассажами.

«Дефицит сердечности меня сегодня тревожит более всего, даже в большей степени, чем потенциальная опасность войны. Потому что такой дефицит может породить зло в самых разных проявлениях»...

Побольше бы таких концертов, Отар, и для этого дефицита, самого тревожного из всех, места не останется. Ты только пой, о чем поешь: о пережитом, подлинном и вечном. И пой так, как умеешь.

Н. БРОЛАДЗЕ.

О ПЕРЕЖИТОМ, ПОДЛИННОМ И ВЕЧНОМ

но (или — с некоторым опозданием), чем никогда. Впрочем, ростки доброго, жизнеспособного искусства всегда пробиваются к свету, и в любом случае — рано или поздно — становятся достоянием огромного множества людей, ибо растут на почве таланта и любви, согреваемой тем солнцем, которое называется вечной готовностью человеческих сердец отозваться на призывный зов одного, большого, сердца.

Зал слушал исполнителя, боясь пропустить хоть одно слово, хоть один звук, извлекаемый им из чудогитары. Горячих поклонников — нет, не обожателей со старомодной склонностью к чрезмерно слащавым излияниям, а тбилисцев, влюбленных в тбилисца, на каждом вечере было свыше двух тысяч, и все они, обращенные к человеку, сидевшему ближе к авансцене, жили его сиюминутной жизнью. И радость воцарилась здесь, торжествуя над явлением искусства честного и непорочного.

века, который играл и пел для них со сцены.

Пел Отар Рамишвили, пел свои песни, свои стихи. Не как артист, давно и официально «узаконенный», а как житель Тбилиси, хорошо известный своим горожанам. Слава может быть и очень широкая по своим масштабам, но эта «широта» нередко становится не столько следствием настоящего признания, сколько, скажем, заслугой телевидения, способного показать кого-либо одновременно миллионам людей. Но разве не предпочтительнее иной «расклад», когда тебя знают на десяток, скажем, миллионов людей меньше, но их любви к тебе и одного горячего выказанного слова признательности (свидетельства истинной популярности) хватило бы, как минимум, пятерым?

На сцене — город. Его образ создан двумя декорационными штрихами: это несколько запрещающих знаков дорожного движения и «посаженные» в ряд деревья, скорее всего, тбилис-

На примере гитариста-виртуоза, композитора и поэта Отара Рамишвили несложно сделать вывод о том, что нередко запреты чинились вследствие своеволия и капризов того или иного руководителя в той или иной сфере, а не потому, что исполнитель не заслуживал внимания народа. Скажем, Грузосфилармония посчитала возможным устроить несколько лет назад концерт, но, увы, люди, «заведовавшие» тогда культурной жизнью в республике, как бы выразив «мнение народа», тут же наложили запрет. Уже были готовы афиши, согласован репертуар. Но... «Как бы чего не вышло!» А что могло случиться? Человек о любви поет. Как запретить? О верности, об улицах родного города. «Здесь, в Тбилиси, даже зима на весну похожа», — эти слова Рамишвили из одной из его прекрасных песен, которым зал устроил овацию. Простая, доступная сердечному слуху и зрению философия, выраженная ярким поэтическим языком